

Художник раскрывает смысл жизни. Он не ремесленник, он – пророк

Культура. 2005. — 17-23 марта. — С. 10

Прихожу в Большой Афанасьевский переулок, что на Старом Арбате. Урешетчатой железной двери нажимаю кнопку. И попадаю в удивительный и странный мир — в Московский государственный музей “Дом Бурганова”. Его двор наполнен скульптурой, фигурами, композициями, портретами. И классическими, давних времен, и современными разных художников, но прежде всего работами самого Александра Николаевича БУРГАНОВА, народного художника России, действительного члена Российской академии художеств, лауреата Государственной премии СССР, профессора.

Нынче у него торжество, он отмечает свой юбилей — 70 лет.

— С каким настроением вы приходите к этой крутой дате?

— Я прожил счастливую жизнь. Занимаюсь любимой работой, и все эти годы заполнены ею до отказа. Судьба дала мне возможность прикоснуться к искусству. Иной профессии я для себя не мыслю.

— А каково вообще место художника в обществе?

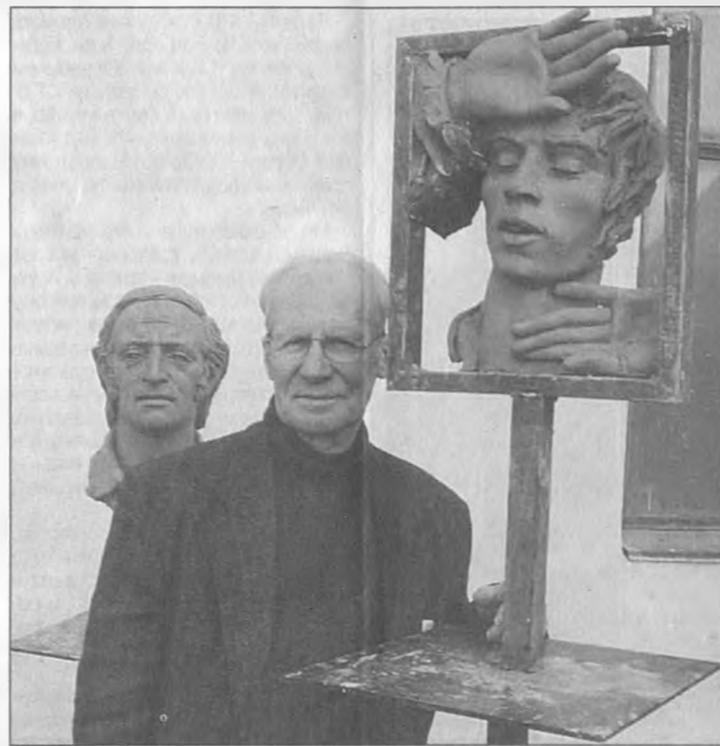
— Художник призван быть открывателем, носителем, охранителем духовных идеалов общества. Он находится как бы между людьми и божественным началом. Художник не просто ремесленник, умело написавший картину или сделавший скульптуру, он плашата и пророк. Возьмите русских иконописцев, они не просто писали иконы, они вкладывали в них идеалы своего времени.

Главным стимулом моего творчества, его высоким смыслом является идея добра. Поэтому я показываю светлые, положительные стороны нашего бытия. Но вместе с тем я понимаю всю сложность, многозначность отображения добра в искусстве. Ведь понятия Добра и Зла находятся в жизни, в искусстве в диалектическом единстве, они неразрывны. Поэтому я, как художник, создал свою образ-

ную систему отображения жизни во всей ее сложности и противоречивости. Идеалы красоты, гармонии и совершенства, которые я проповедую, далеко не однозначны и содержат внутри себя сложные процессы. Я пытаюсь это показать системой образных символов.

— Вашлу систему еще называют “Стилем Бурганова” в современном ваянии. Каковы характерные черты этого стиля?

— Действительно, в отечественной школе монументальной пластики с легкой руки искусствоведов и критиков обозначилось направление, называемое “Стилем Бурганова”. Я думаю, что в основе его — гармония скульптурных образов, легкость пространственного построения, наполненного воздухом и движением. Прежде всего я стараюсь, чтобы они были красивы, пластичны. Внешне они должны быть легки, трепетны, динамичны. Но вместе с тем и монументальны, цельны. В основе моего творчества лежат классические, даже античные традиции. Идеалы классики вообще мне близки. Я преклоняюсь перед красотой, простотой и совершенством лучших классических образов.



А. Бурганов

А “Стиль Бурганова” я отнес бы к “магическому реализму”, который соединяет противоположные понятия и образы. Я стараюсь показать в скульптуре счастье и формы моих произведений — от медалей и миниатюр до крупных монументальных композиций. Некоторые из станковых работ представляются мне эталными: “Пьета” из собрания Третьяковской галереи, “Война и мир” из собрания Лю-

— Какие свои работы вы считаете наиболее отвечающими творческим идеалам?

— Трудный вопрос. Все они решены по-своему. В каждой из них я испол-

зовал разные пластические подходы. Поэтому среди моих станковых скульптур тематический и жанровый диапазон очень широк. Достаточно многообразны и формы моих произведений — от медалей и миниатюр до крупных монументальных композиций. Некоторые из станковых работ представляются мне эталными: “Пьета” из собрания Третьяковской галереи, “Война и мир” из собрания Лю-

движ-Форум в Аахене, “Муза”, посвященная искусствоведу А.К.Чекалову, из собрания “Бурганов — Центр”. Вот скульптура “Письмо”. Я придаю ей большое значение. Она была репродуцирована на афише моей персональной выставки, которая состоялась в 1995 году в Третьяковской галерее, а теперь это символ нашего музея.

— Вы, насколько я знаю, — автор и многих монументальных произведений...

— Да. Одно из первых — ансамбль “Дружба народов” в Ижевске. Большая аллегорическая фигура “Новая Россия” установлена в Москве, на Крымском Валу, у Центрального Дома художника. В фонтане “Принцесса Турандот” на Старом Арбате я хотел выразить апофеоз молодости и счастья. Так же, как и в скульптурной группе “Александр и Натали” там же, на Старом Арбате, у Музея А.С.Пушкина. Ведь весна 1831 года была самым счастливым временем в личной жизни поэта. Поэтому я и представил его не только гениальным поэтом, но и земным человеком с простой земной радостью. Мне дорог и небольшой памятник Лермонтову — на Молчановке, у здания музея поэта. Я попытался исполнить его в приподнятой романтической манере. Назову еще памятник Бунину в Воронеже, Пушкину — в Вашингтоне, бюст Ивана Цветаева, который встречает посетителей ГМИИ имени А.С.Пушкина, памятники, посвященные героям Великой Отечественной войны.

Большая и очень важная для меня работа — это монумент в честь героев Халхин-Гола для Монгольской Народной Республики. Среди необъятных монгольских степей высится пи-

гантская многофигурная композиция, посвященная яростной битве танков и степных всадников. Мне хотелось бы назвать также памятник ленинградским детям, погибшим в годы Великой Отечественной войны на заброшенном полустанке. Работал я и над скульптурным оформлением храма Христа Спасителя в Москве.

— Несмотря на приверженность и жизнеутверждение Добра в вашем творчестве, на выставках я встречал и произведения драматического характера.

— Да, я сделал большую композицию “Война и Мир”. Она изображает, как в металлической клетке бешеные кони пожирают друг друга, вместо того чтобы вместе разрушить клетку и вырваться на свободу. Исполнил я и две аллегорические монументальные скульптуры, посвященные ГУЛАГу. Они демонстрировались на выставках, но так никогда и не были установлены. Много драматических образов представлено в моих графических произведениях. В условиях существовавшей в то время цензуры они публиковались под отвлеченными названиями “Испания” и “Италия”.

— Вы считаете себя художником социальным?

— В моем творчестве социальная тема является одной из важнейших.

— Над чем вы сейчас работаете?

— Недавно завершил работу над сложным монументальным ансамблем на Украинском бульваре. Он посвящен гармонии человека и природы, содружеству народов, поэзии и солидарности людей. В ней есть композиция, навеянная стихами Леси Украинки, которая называется

“Весна”. Со стороны Кутузовского проспекта расположены две аллегорические композиции “Вода” и “Воздух”. А центром ансамбля является большой фонтан “Юность”, выполненный в любимой мною технике позолоченной бронзы. Все скульптуры как бы наполнены свежим, бодрящим весенним ветром. Все они в движении, устремлены в высоту, в пространство, в небо. Ну а самой последней моей работой является памятник Е.Ф.Гнесиной, установленный перед концертным залом Российской академии музыки. Елена Гнесина изображена молодой, в виде аллегорической богини музыки, играющей на фантастическом крылатом инструменте.

— Во дворе вашего музея я увидел несколько новых крупных изваяний, вероятно, части какого-то большого монументального комплекса?

— Эти скульптуры — часть выставки, которая состоялась в октябре — ноябре прошлого года в Брюсселе в рамках “Дней Москвы”. Она была развернута в центре бельгийской столицы, возле королевского дворца, на так называемой Музейной горе. Более престижное место в Брюсселе, наверное, трудно найти. В экспозиции было более 20 монументальных работ. Это и новые скульптуры, и укрупненные варианты ранее созданных. Отлиты они из бронзы. Подобные персональные выставки, пожалуй, еще не экспонировались за границей. Две работы с выставки — портреты русского императора Александра I и короля Бельгии Леопольда I — преподнесены в дар Брюсселю и будут там установлены.

— Насколько я понимаю, на от-

сутствие работы, заказов вы не жалуетесь?

— Работы у меня вполне достаточно. Я много работаю в самых различных жанрах: в скульптуре, графике, архитектурной пластике. Главное, чтобы меня не ограничивали какими-то неразумными рамками, не ставили какие-либо несурзные, непрофессиональные условия. Ведь принципиальным является “не что делать, а как делать”. Это “как” зависит от таланта, профессионализма, от тех духовных и эстетических идеалов, которые лежат в основе творчества художника.

— Одним из важнейших ваших свершений, своеобразным итогом к вашему юбилею является создание Музея “Дом Бурганова”!

— Безусловно. Он стал воплощением моей давнишней мечты. И я счастлив, что в нее поверил мэр Москвы Юрий Михайлович Лужков и помог ее осуществить. Получился своеобразный музей, в котором объединились и постоянная скульптурная экспозиция, и выставочный зал, где устраиваются выставки работ и великих мастеров прошлого, и сегодняшней молодежи. В “Доме Бурганова” есть и театр, в спектаклях которого участвуют прекрасные профессиональные актеры, небольшой концертный зал, и, наконец, мастерская скульптора. Любый посетитель войдет в нее. Он воочию может увидеть, как работает ваятель, познаться с процессом создания скульптуры. Наши двери всегда открыты...

Беседу вел
Евграф КОНЧИН

Фото Стелана РАПЧЕВСКОГО